

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 413 E. 14th St., New York, N. Y.

VOL XXIX № 9778 TUESDAY, NOVEMBER 14, 1939

ВТОРНИК, 14 НОЯБРЯ, 1939 ГОДА

„Вишневый Сад“

Постановка Театра Русской Драмы

«Вишневый сад» — отличная пьеса для репертуара всякого театра. Режиссеру и руководителю Театра Русской Драмы В. Л. Зелинскому русская публика должна быть благодарна за постановку ее в субботу в театре Хекшера.

Писать о «Вишневом саде» — это то же, что читать доклад о таблице умножения. Это — повторять типы очень старые доказывать то, что всем давно известно. Нам остается только определить, насколько артисты знают эту самую таблицу умножения — «Вишневый сад» — и поставить отметки. Несколько слов о пьесе, все так сказать не избежно.

Как и все пьесы Чехова, она совершенно лишена действия. Это — пьеса настроений, вся построенная на переживаниях, а не на движении.

Но дело не только в этом. Вишневый сад — это конец эпохи, завершение того, что Тургенев начал в «Дворянском гнезде» и что Бунин несколько позже, резче и злее изобразил в своих произведениях.

«Вишневый Сад» — это о Дворянском Гнезде, проданном с аукциона, о людях, запутавшихся в теньках старой дворянской психологии и не понимающих еще нового экономического мира разночинцев.

В «Вишневом саде» все — напряжение, возрастающее чувство не избежности конца, — больше, чем конца человеческих существ, — конца целого уклада жизни.

Режиссер Зелинский приложил все старания к тому, чтобы создать именно эту атмосферу.

К сожалению, мы не всегда соглашались с его интерпретацией чеховских настроений, и нам не всегда казалось, что настроения эти чувствовались артистами и передавались в должной мере публике.

Н. М. Твардовская играла Любовь Андреевну, вдумчиво сдержанно, с чувством меры. Только изредка в голосе был излишний, как любил выражаться покойный Амфитеатров, «дрожемент».

От барыни перейдем непосредственно к слуге и отметим отличную игру Зелинского в роли Фир-

са. Зелинский кого бы он ни играл, создает цельный образ, не только общий, но и во всех деталях.

В. Н. Шупинский в роли Семена из Пищика нам не только понравился. Больше того, нам хочется сказать, что Шупинский — талант, что если бы у русского театра здесь были большие возможности, Шупинский — рос бы с театром. Он растет у нас на глазах. Bravo, Шупинский.

С. Трояновский отлично справился с трудной ролью Лопухина.

К. Медунецкий в роли Гаева, во всех сценах кроме, вероятно, первой, играл недурно.

У Ф. Бахтияр-Мирза большие возможности и он их полностью использовал в передаче характера Яши. Особенность чеховских пьес в том, что все действующие лица важны, всякий является самодовлеющей величиной. Таков Елиходов, приказчик, которого очень хорошо сыграл Н. Желтиховский.

Совсем недурного вечного студента создал Е. Б. Фишер, игравший Трофимова.

Женские типы у Чехова сложные, особенные и играть их надо особенно. Е. Л. Лесс в роли Вари была Варей, лучший комплимент, по нашему мнению.

А. К. Фехнер в роли Шарлотты Ивановны поняла всю сложность переживаний одинокой немки-гувернантки. Временами только она сбивалась на чистый русский язык, что мешало общему хорошему впечатлению.

Г. М. Мартынова непринужденно, живо и очень естественно играла Дунишу.

М. Панкенич играла Аию, Н. А. Коцура — почтового чиновника и А. Михайлов — бродягу.

Мы хотим в заключение сказать несколько слов о театре русской драмы. Хорошее начинание, и мы желаем ему успеха. В труппе много талантливых любителей, которые могут только развиваться с частыми постановками. Мы даже готовы простить театру анахронизм в лице суфлера — ради более частых постановок.

М. Железнов.